

УДК/UDC 347.94

Электронные доказательства в арбитражном процессе

Уманцев Марк Дмитриевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Грубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: umancev1999@bk.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена новелле института доказательств в арбитражном процессе - электронным доказательствам. Современные тенденции развития цифрового общества диктуют новые правила для положений процессуальных законов. Правоприменение, связанное с данным направлением, достаточно противоречивое и неустойчивое, что позволяет говорить о наличии дискуссий в теории и практике удостоверения и истребования электронных доказательств. В работе рассматривается правовая природа таких доказательств, исследуются правила их использования в суде, а также практика оценки электронных доказательств. Приведены некоторые теоретические аспекты, а также отраслевое законодательство, позволяющие в полном объеме отследить развитие и расширение процессуальных и материальных прав участников арбитражного процесса, а также потребность в правовой регламентации процессуального новшества.

Ключевые слова: электронные доказательства, арбитражный процесс, информация, электронный документ, обеспечение доказательств.

Electronic evidence in arbitration proceedings

Umantsev Mark Dmitryevich

student of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: umancev1999@bk.ru

Abstract

This article is devoted to the novel of the Institute of evidence in the arbitration process-electronic evidence. Current trends in the development of the digital society dictate new rules for the provisions of procedural laws. Law enforcement related to this area is quite controversial and unstable, which suggests that there are discussions in the theory and practice of certification and demand for electronic evidence. The paper analyzes the legal nature of such evidence, the rules for its use in court, as well as the practice of evaluating electronic evidence. Some theoretical aspects, as well as industry legislation, are given that allow us to fully track the development and expansion of the procedural and material rights of participants in the arbitration process, as well as the need for legal regulation of procedural innovations.

Key words: electronic evidence, arbitration process, information, electronic document, providing evidence.

Стремительное развитие технологий и информационного поля позволяет внедрять уникальные средства не только в общественный уклад жизни граждан, но и в деятельность арбитражных судов. Вместе с тем такие информационные средства позволяют использовать новый для отечественного процессуального права вид доказательств - электронные доказательства. Несмотря на то, что внедрение такого правового инструмента идет достаточно активно, в правоприменительной практике остается некоторое количество правовых пробелов, не позволяющих в полной мере оценить природу таких доказательств. Решение по аналогии недопустимо, если она прямо запрещена законом или если закон связывает наступление юридических последствий с наличием конкретных норм [1].

Обратимся к положениям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 75 АПК РФ документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в т. ч. с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, допускаются в качестве письменных дока-

зательств в случаях и порядке, которые предусмотрены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором. Данная законодательная формулировка позволяет нам выделить два вида электронных документов:

- 1) простые,
- 2) заверенные электронной подписью.

Понятие «электронный документ» закреплено в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Указанный закон определяет в качестве электронного документа документированную информацию, представленную в электронной форме.

Помимо указанного федерального закона определение понятия электронного документа содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ). П. 2 ст. 434 ГК РФ закрепил, что под электронными документами следует понимать информацию, зафиксированную при помощи программных средств [3]. А передача информации реализуется с использованием электронных средств связи на электронных носителях. С учетом вышеуказанного можно сделать вывод, что законодатель относит электронные доказательства к письменным, о чем подтверждает непосредственно наименование ст. 75 АПК РФ - «Письменные доказательства». Также хотелось бы привести мнение правоведа А. П. Вершинина, утверждающего, что электронный документ по имеющейся в нем информации не отличается от информации, которую содержат в себе бумажные носители [4]. Заметим, что ранее в АПК РФ перечень доказательств был открытым, поэтому, например, переписка по электронной почте могла выступать в качестве доказательства в рассматриваемом арбитражном судом деле.

Говоря о практике использования электронных доказательств, следует указать, что существует проблема надлежащего заверения такого вида доказательств, подтверждения их достоверности. Поскольку законодатель не предусмотрел точную процедуру, участникам арбитражно-

го процесса приходится самостоятельно учитывать специфику доказательств и представлять их суду с наличием ошибок в оформлении.

С учетом анализа судебной практики можно выделить несколько критериев достоверности электронных документов:

- 1) читаемость (возможность видеть и распознавать знаки без использования вторичных средств);
- 2) наличие необходимых и достаточных реквизитов (подтверждение факта направления документа конкретным лицом);
- 3) наличие документа в первоначальном виде (здесь действует принцип целостности и полноты электронного доказательства);
- 4) комплиментарность иным доказательствам по делу.

Четвертый критерий может показаться неоднозначным: с одной стороны, электронные доказательства могут рассматриваться как необособленные, поскольку на практике достаточно сложно проводить линию защиты, основываясь исключительно на таких доказательствах. С другой стороны, процесс соотношения электронного доказательства с другими доказательствами выступает одним из элементов процесса исследования доказательств по делу и, что немаловажно, производится в отношении вещественных доказательств. На основании этого следует, что комплиментарность не дискредитирует электронные доказательства как самостоятельный вид доказательств.

В настоящий момент в правоприменительной практике утвердились следующие группы электронных доказательств:

- 1) информация, предоставленная публичными органами власти и организациями;
- 2) электронные сообщения;
- 3) sms и сообщения из мессенджеров;
- 4) аудио- и видеозапись, цифровое фотоизображение.

Рассмотрим далее более подробно каждую из перечисленных групп.

Первая группа электронных доказательств связана непосредственно с деятельностью публичных органов власти и организаций, которые

размещают всю официальную информацию на своих порталах в сети «Интернет», где каждый пользователь может ознакомиться с базой документации, представленной в электронном формате. Так, например, традиционными электронными ресурсами выступают базы Федеральной налоговой службы, Министерства внутренних дел, Федеральной службы судебных приставов, Росреестра и др. Несмотря на то, что такой формат сведений носит справочный характер, электронные доказательства позволяют легко определять направление исследования доказательств по делу. Помимо представленных публичными органами власти сведений, к этой же группе следует отнести информацию СМИ, размещенную в сети «Интернет». Согласно ст. 2 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [5] сайт СМИ, размещенный в сети «Интернет», считается сетевым изданием. Использование данных с сетевого издания с учетом должного заверения может послужить важной частью доказательственной базы в целом, а на практике может даже стать основанием для возбуждения дела об административном правонарушении (п. 4 ч. 2 ст. 39 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6]).

Использование такой группы электронных доказательств влечет за собой обязательные процедуры по идентификации источника информации. Так, Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее - ВАС РФ) в Постановлении от 5 апреля 2012 г. № 16311/11 по делу № А40-7557/11-152-86 указал, что распечатки страниц сайта не могут выступать доказательством по делу, поскольку не была обоснована допустимость их представления [7].

Следующей группой являются электронные сообщения, которые передаются или получаются пользователем информационно-телекоммуникационной сети. В корпоративных правоотношениях контрагенты все чаще производят общение посредством использования электронных сообщений, что вполне обоснованно и целесообразно. Однако на практике мнения разделились: если ВАС РФ в Постановлении от 12 ноября 2013 г. № 18002/12 [8] обращал внимание на оценку электронных

переписка в качестве надлежащих доказательств, то, например, Десятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 25 апреля 2016 г. № 10АП-17900/2014 [9] отказал в приеме электронных писем как доказательств по делу, поскольку это нарушало законодательное правило об обязательном подписании документа электронной или собственноручной подписью (ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»). При этом необходимо помнить о том, что документы, подписанные электронной подписью, допускаются в качестве письменных доказательств.

Третья группа электронных доказательств - sms и сообщения из мессенджеров (например, WhatsApp, Skype, Telegram и др). По мнению большинства практиков, правовая природа информации о переписках в таких программах схожа с электронными сообщениями, однако реализация такого подхода довольно сложна. Здесь же необходимо отметить, что sms и сообщения из мессенджеров, полученные и хранящиеся на личных устройствах лиц, могут содержать персональные данные, обладающие режимом ограниченного пользования.

Еще одна группа - это электронные аудио- и видеозаписи, цифровое фотоизображение. Данные доказательства являются нетипичными и в то же время ключевыми при рассмотрении дела. Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 6 декабря 2016 г. по делу № 35-КГ16-18 [10] напомнил, что аудиозаписи являются самостоятельным средством доказывания. В современных условиях, когда ряд договоренностей не фиксируются на бумаге, аудиозапись порой остается единственным способом доказать, что права одной из сторон нарушены. И в таком случае диктофонная запись, произведенная без ведома другой стороны, не станет недопустимым доказательством.

Вопрос относительно оценки таких доказательств остается все еще неразрешенным, поскольку многие ссылаются как на оговорку о таком порядке общения в договоре, так и на обычаи делового общения (с применением или нет таких средств), в связи с чем итоговое решение полностью и напрямую зависит от усмотрения суда. При разрешении спо-

ра электронная переписка может сыграть решающее значение. Было бы стратегически неверно переоценивать электронные доказательства, но вкупе с иными доказательствами они действительно могут развернуть ход процесса и позволить отстоять правовую позицию доверителя в условиях дефицита вещественных или традиционных письменных доказательств.

В теории и практике обеспечения электронных доказательств существует несколько способов:

- 1) досудебные,
- 2) нотариальные,
- 3) полученные судом.

К первому относятся обеспечительные меры по договору, а также самостоятельные действия по надлежащему заверению электронных документов. Для того чтобы договор между контрагентами был действителен, необходимо внести в такой договор оговорку о возможности обмена электронных документов: таким образом заключение договора возможно будет подтвердить. При этом все документы, переданные средствами факсимильной или электронной связи, обладают силой оригинала. В противном случае суд может посчитать доказательства недопустимыми и отказать в их приеме.

С целью приема арбитражным судом электронных доказательств по делу необходимо их нотариальное заверение, что отвечает требованиям ст. 75 АПК РФ. Указанное не выступает обязанностью, а лишь является гарантом принятия доказательств. Заверение электронных доказательств у нотариуса производится посредством составления нотариальных протоколов осмотра доказательств. Помимо содержания, он может подтвердить другие данные, если они присутствуют (например, контактные данные сторон спора).

В заключение необходимо отметить, что институт электронных доказательств в арбитражном процессе находится на стадии стремительного развития и во многом, как показали примеры из практики, является противоречивым. По нашему мнению, наличие такого эффективного

инструмента в отечественном судопроизводстве позволит в полной мере реализовать цели и задачи арбитражного процесса и расширить круг механизмов по защите нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов участников спора.

Список литературы

1. Гринь Е. А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования. // Власть Закона. 2013. № 1 (13). С. 66–75.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. 2006. № 0 (4131).
3. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Вершинин А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. С. 40–46.
5. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Собрание законодательства РФ. 1992. № 7. Ст. 300.
6. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.04.2012 № 16311/11 по делу № А40-7557/11-152-86 // СПС «Гарант».
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 г. № 18002/12 по делу № А47-7950/2011 // СПС «Гарант».
9. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2016 г. № 10АП-17900/2014 по делу № А4-50304/14 // СПС «Консультант Плюс».
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18 // СПС «Консультант Плюс».

References

1. Grin E. A. Forced withdrawal of a land plot due to its improper use. // Rule of Law. 2013. No. 1 (13). Pp. 66–75.
2. On information, information technologies and information protection: Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2006. No. 0 (4131).
3. Civil Code of the Russian Federation of 30.11.1994 № 51-FZ (part one) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
4. Vershinin A. P. Electronic document: legal form and evidence in court. M., 2000. Pp. 40–46.

5. On the media: Law of the Russian Federation of December 27, 1991 No. 2124-1 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1992. No. 7. Art. 300.

6. On the protection of competition: Federal Law of 26.07.2006 No. 135-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. Art. 3434.

7. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 05.04.2012 No. 16311/11 on case No. A40-7557 / 11-152-86 // Garant.

8. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of November 12, 2013 No. 18002/12 on case No. A47-7950 / 2011 // Garant.

9. Resolution of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated April 25, 2016 No. 10AP-17900/2014 in case No. A4-50304 / 14 // Consultant Plus.

10. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06.12.2016 No. 35-KG16-18 // Consultant Plus.